

4. Dozorcev V. A. Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikacii (sbornik statej). Issled. centr chastnogo prava. M.: Statut, 2003. 261 s.
5. SHershenevich G. F. Avtorskoe pravo na literaturnye proizvedeniya. Kazan', 1891. 321 s.
6. Bernskaya konvenciya po ohrane literaturnyh i hudozhestvennyh proizvedenij (g. Bern, 09.09.1886) // Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 2003. N 9. S. 3 – 34.
7. SHatkovskaya T. V., Moiseev V. N., Golubeva M. O. Pravovye problemy gosudarstvennogo regulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti i infrastruktury v Rossijskoj Federacii // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2016. № 5. S. 40 – 43.
8. SHatkovskaya T. V. Pravovoe obespechenie individualizacii sub"ektov prava kak uslovie innovacionnogo razvitiya rossijskoj ekonomiki // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2016. № 3. S. 24 – 32.

УДК 347.4:796

DOI:10.22394/2074-7306-1-2-112-119

РЕГУЛИРОВАНИЕ АГЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СПОРТА НА КОРПОРАТИВНОМ УРОВНЕ

Тащиян Аршак Андраникович кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки, ФГКОУ ВО РЮИ МВД России (344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83).
E-mail: tashciyan.azniv@mail.ru

Демьянова Людмила Михайловна кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры Академии физической культуры и спорта, Южный федеральный университет (344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21ж).
E-mail: lyudmila-d2@yandex.ru

Дьяченко Евгений Александрович старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, ФГКОУ ВО РЮИ МВД России (344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83).
E-mail: Evgeniy.diachenko.1979@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности регулирования агентской деятельности в спорте на корпоративном уровне. Становление и функционирование правового аспекта трудовой деятельности спортивного агента в современный период вызывает большое количество вопросов, поскольку в действующем российском законодательстве отсутствует достаточная нормативно-правовая регламентация данных отношений, при этом существуют значительные противоречия между актами корпоративного уровня и федеральным законодательством, устанавливающим исходные положения относительно деятельности спортивного агента.

Ключевые слова: спорт, спортивный агент, спортивно-трудовые отношения, спортивная федерация, спортивная лига, профессиональный спорт, компетенции, спортсмен.

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации наблюдается некоторая неопределенность в сфере правового регулирования деятельности спортивных агентов, в связи с чем в праве образуются пробелы, которые стремятся восполнить и закрыть субъекты физкультурно-спортивной деятельности, уделяя особое внимание регулированию на доступном им корпоративном уровне через федерации спорта. Но нельзя

не отметить факт присутствующего разногласия между правовыми актами федераций спорта, являющихся неправительственными организациями, и законодательством России, регулирующим данную сферу правоотношений. С точки зрения недостаточного внимания к спортивной агентской деятельности со стороны государства такое расхождение неизбежно [1]. Если взглянуть на этот вопрос с другой стороны, то это может служить показателем неспособности государственных органов в полной мере контролировать профессиональную деятельность физкультурных организаций. Необходимо заметить, что все-таки эта проблема не в полной мере обделена государственным вниманием, она отчасти закреплена законодательно в статье 6 Закона «О спорте», которая содержит положение об аккредитации федераций спорта, а, соответственно, и аккредитационные требования, сохраняет право на аннулирование выданных ранее свидетельств государственной аккредитации. Статья 40 вышеупомянутого нормативного акта также указывает на возможность использования актов международного права, но законодательная база России не совсем соответствует этим международным стандартам в сфере агентской деятельности в спорте, что, естественно, усложняет данный вид деятельности.

Несмотря на это, практика взаимоотношений спортсменов со спортивными агентами на сегодняшний день целиком находится в подчинении именно корпоративных правовых актов, а существующие пробелы и несогласованности с государственным реформированием не останавливают федерации спорта в полном «подчинении» себе данного вопроса. Это приводит к тому, что спортивные агенты рискуют полностью лишиться клиентов, так как вынуждены работать в нелегитимных условиях. Если агент не имеет возможности использовать необходимые ресурсы федераций спорта, то он практически не имеет возможности осуществлять свою профессиональную деятельность. Данный способ воздействия используют спортивные федерации для того, чтобы соблюдение их правил было устойчивым.

Если провести анализ правовой базы некоторых масштабных отечественных спортивных федераций, то очевидно, что профессиональный труд агентов спортивной деятельности есть не что иное, как объект, поддающийся регулированию на локальном уровне только лишь в самых распространённых видах спорта, и то лишь тех, которые являются командными. Примером может служить ряд правовых актов, принятых Российским футбольным союзом. Кроме этого, на этапе разработки находятся аналогичные акты, предназначенные для таких спортивных направлений, как волейбол, легкая атлетика и конный спорт.

Рассматривая этот вопрос на примере РФС, можно увидеть, что прослеживается тенденция к обеспечению их согласованности с нормами международных стандартов, в том числе, ФИФА и УЕФА. Исполнительный комитет РФС в 2008 году принял и утвердил Регламент по агентской деятельности, который нацелен на упорядочение взаимоотношений «агент – спортсмен» или «агент – спортивный клуб». Несмотря на то, что в пункте 1 Преамбулы вышеуказанного документа говорится о том, что все положения базируются на основании действующего законодательства РФ, в содержании можно увидеть некоторые противоречия, в том числе и с предпринимательским правом. В первую очередь, основные положения Регламента РФС нацелены на процедуру получения лицензий спортивными агентами для осуществления своей профессиональной деятельности, а это, в свою очередь, не соответствует концепции лицензирования федерального уровня в полной мере. В данном регламенте также существует ссылка и на то, что лицензирование распространяется как на физических лиц, так и на агентства, представляющие интересы футболистов. С этим как раз и связано имеющееся несогласование. В п. 1 ст. 2 закреплён перечень тех требований, которые закон предъявляет к агенту, представляющему интересы футбольного игрока, и здесь четко сформулировано требование о том, что в качестве такового имеет право выступать только физическое лицо. Если вникнуть в суть вопроса, то такая формулировка не совсем однозначна, так как Преамбула выше-

указанного правового акта закрепляет возможность выступления в качестве субъекта и юридического лица. Помимо этого, в Регламенте отмечена возможность оказания услуг агентом на возмездной основе, а это в свою очередь порождает некоторые споры и неоднозначность при практическом применении такой нормы. Имеется в виду такой случай, когда агент принял решение об оказании услуг футбольному игроку безвозмездно, и тут же возникает вопрос, обязан ли он соблюдать прописанные Регламентом правила? Вполне очевидной является аксиома возможности некоммерческого характера агентской деятельности, ведь это не запрещено законом, а значит, имеет место быть, но с теоретической точки зрения такая деятельность не охватывается предметом регулирования.

Любой нормативный правовой акт построен таким образом, что сфера отношений, объект и предмет регулирования всегда обозначены, но также можно увидеть и те стороны, которые напрямую не указаны, но могут представлять собой некое исключение из правил. Примером может послужить положения, касающиеся выхода за рамки профессиональной деятельности агента с другими субъектами футбольной индустрии, а не с самим игроком. Под такую категорию также подпадает и ряд норм, в которых содержится указание на возможность осуществления профессиональной деятельности в качестве агента при отсутствии на это необходимой лицензии, в том случае, если таким агентом является отец, мать, брат или сестра, а также супруг (а), опекун или попечитель игрока. Такие лица Регламентом названы «родственники футболиста». Здесь налицо противоречие нормам Гражданского законодательства РФ, так как в соответствии с гражданскими нормами ни опекун, ни попечитель не относятся к категории родственников. В данном случае считается, что у таких представителей больше опыта в общении с футболистом, особенно если спортивная деятельность им осуществляется длительное время и на профессиональном уровне. Но тогда почему Регламент не предоставляет возможность стать агентом другим родственникам, к примеру, дедушкам (бабушкам)? Ведь у данной категории лиц опыта должно быть в разы больше, особенно в том случае, если они имеют непосредственное отношение к занятиям профессиональным футболом своего внука (внучки). Здесь следует обратить внимание и на тот факт, что без лицензии РФС вышеупомянутые лица имеют право представлять футболиста только от лица самого спортсмена, следовательно, представителем футбольного клуба «родственник футболиста» быть не может.

Род услуг, которые уполномочены оказывать агенты, являющиеся родственниками, сформулирован достаточно пространно. В п. 2 ст. 1 Регламента РФС указано, что «родственники футболиста» имеют право оказывать на безлицензионной основе следующие услуги:

- регулирование вопроса, касающегося перехода футболиста из одного клуба в другой;
- решение вопросов, связанных с составлением и заключением трудового договора между футболистом и соответствующим футбольным клубом в той части, которая содержит указания на порядок заключения такого договора, его изменения или расторжения.

Помимо двух данных направлений, футбольный агент имеет право на оказание более широкого круга услуг, нацеленных на достижение целей трудовой деятельности футболиста или спортивного клуба. Здесь мы хотели бы отметить, что такая правовая категория как «родственники футболиста», не совсем однозначна и недостаточно четко определена, а значит нуждается в соответствующей правовой деформации и пересмотре.

Помимо указанной выше категории, нельзя не обратить внимание на положения пункта 2 статьи 2 Регламента РФС [2]. Данная норма содержит понятие об осуществлении агентской деятельности (без лицензии) лицами, имеющими высшее юридическое образование или лицами, у которых имеется ученая степень по юридическим наукам.

Казалось бы, как связано юридическое образование и спортивная деятельность? Ведь спортивный агент – это лицо, представляющее интересы спортсмена, в первую очередь в экономической составляющей, а значит, основным качеством агента должно быть умение контактировать с работодателем, грамотно излагать свои мысли и иметь деловой подход в вопросах, касающихся спортивного трудоустройства клиента и заключения договора на более выгодных для спортсмена условиях, а не степень ориентированности в юридической сфере¹.

В связи с вышеизложенным мы считаем, что целесообразно в данном вопросе акцентировать внимание на психологической составляющей личности спортивного агента, на его профессиональных навыках в качестве менеджера и на коммуникативных способностях.

Однако ответить на вопрос, почему же футбольное сообщество разработало и утвердило такой подход к юридически образованным личностям, на сегодняшний момент затруднительно, так как большая часть правовых юридических норм не касаются спортивной сферы деятельности, а тем более со спецификой деятельности спортивных агентов. В связи с этим мы считаем необходимым закрепить в Регламенте РФС расширенный квалификационный показатель, с помощью которого удастся более конкретизированно отграничить основания, позволяющие служить освобождением специалистов той или иной профессии от лицензирования.

На данный момент в хоккейном спорте деятельность спортивных агентов регламентирована Временным положением об аккредитации хоккейных агентов 2010 года.

Важно отметить, что различные хоккейные организации также должны в своей деятельности, а точнее в деятельности спортивных агентов, использовать нормы Положения КХЛ (согласно ст. 1.2. Положения КХЛ).

Подобное толкование можно рассматривать как некий нонсенс, поскольку в юридическом плане субъектный состав в рассматриваемом случае достаточно расширен, а Положение КХЛ имеет статус корпоративного акта, действие норм которого распространяется лишь на одну организацию. В связи с вышеизложенным мы считаем, что применение корпоративной нормы одной организации в сфере деятельности другой, имеющей свою индивидуальную юридическую и экономическую обособленность, является неправомерной и противоречит общим принципам права.

При подробном изучении данного вопроса возникает еще одно противоречие, связанное с тем, какую организационно-правовую форму имеет КХЛ. По своей сущности она не может рассматриваться как юридическое лицо, поскольку представляет собой группу отдельных спортивных организаций, отношения между которыми регулируются на договорном уровне.

Возникает логичный вопрос – кого же из субъектов мы можем рассматривать в качестве разработчика Положения КХЛ, а соответственно, своеобразного «законодателя», регламентирующего деятельность хоккея в целом? Таким образом, мы приходим к выводу, что Континентальная хоккейная лига не обладает ни правосубъектностью юридического лица, в частности, ни гражданской правосубъектностью, в целом. При этом КХЛ продолжает разрабатывать, утверждать и издавать отдельные нормативные акты, придавая им форму корпоративных документов, что полностью противоречит физкультурно-оздоровительному законодательству.

Сравнивая отдельные нормы Регламента РФС и Положения КХЛ, мы выявили, что в отличие от отношений «агент-спортсмен» в футболе, в хоккее в качестве спортивного агента могут выступать как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 1. - ст. 16.

Помимо прочего, в хоккее в перечень обязанностей спортивного агента входит решение вопросов, касающихся заключения контрактов между спортсменом и спортивной организацией (перечень обязанностей указан в ст. 1.2. Положения КХЛ), т. е., другими словами, – вопросы трудоустройства игрока. При этом возмездный характер подобной деятельности выступает как основополагающий признак отношений «спортсмен – агент» [3, с. 6].

Интересен и удивителен тот факт, что в хоккее аккредитации подлежат все агенты, всех категорий, в том числе и родители. Освобождение от аккредитации не предусмотрено.

В баскетболе деятельность спортивных агентов регламентируется Положением Российской Федерации баскетбола. Также закрепляется обязательность для спортивных агентов аккредитации. Устанавливая различия между агентской деятельностью в футболе и баскетболе, мы выявили, что баскетбольный агент обязан руководствоваться Положением РФБ не только в случаях осуществления своих полномочий в рамках отношений «агент – спортсмен» и «агент – спортивная организация», но и в рамках отношений «агент – тренер» [4]. В любом из данных случаев агент обязан иметь либо аккредитацию, либо лицензию, выданную Международной федерацией баскетбола.

В баскетболе также предусматривается освобождение от аккредитации отдельных категорий, так при представлении прав и законных интересов спортсмена (другими словами, при реализации агентской деятельности) аккредитации не подлежат законные представители (то есть родители, усыновители, опекуны, попечители, супруг (супруга)). Отсутствие в указанном перечне братьев, сестер и иных близких родственников свидетельствует о некоей тенденции с области спортивной агентской деятельности в целом к корпоративному нормотворчеству.

При этом важно отметить, что данная «льготная» категория лиц может быть освобождена от аккредитации при условии, что на их имя, от представляемого ими лица, в соответствии с законодательством РФ будет составлена доверенность. Рассматривая деятельность супруга (супруги) как агента, подобное требование представляется нам вполне рациональным, однако в случае с законными представителями мы выявляем некое противоречие между корпоративными нормами спортивной федерации с нормами гражданского и семейного законодательства. Семейным кодексом установлено, что родители не только вправе, но и обязаны, представлять права и законные интересы их детей в целях их защиты, в том числе и в области физкультурно-спортивной деятельности¹.

Подобное противоречие касается также круга полномочий опекунов. Статья 2 ФЗ «Об опеке и попечительстве» устанавливает, что опекуны и представители обладают статусом законных представителей своих подопечных и уполномочены совершать юридически значимые действия (в том числе и действия по трудоустройству в спортивные федерации, заключению контрактов со спортивными организациями) от имени и в интересах подопечного [5].

Таким образом, мы приходим к логичному выводу, что федеральное законодательство не требует от законных представителей, опекунов и попечителей наличия какой-либо доверенности при реализации ими деятельности в качестве спортивного агента. Более того, в законе за вышеуказанной категорией лиц данные действия закрепляются в качестве обязанностей.

Норма, установленная в п. 2.11 Положения РФБ, вступает в прямое противоречие с федеральным законодательством и, соответственно, не может быть реализована и подлежит корректировке.

¹ Регламент РФС по агентской деятельности (утверждён постановлением Исполкома РФС № 131 от 16 декабря 2008 года с изменениями, утвержденными Постановлением Бюро Исполкома РФС № 65/3-9 от 23 декабря 2010 года) // Опубликован на официальном сайте РФС.

Особого внимания заслуживает предмет деятельности спортивного баскетбольного агента, в который входит совершение юридически и фактически значимых действий от имени спортсмена, тренера, спортивной организации направленных на:

- оказание услуг по переходу игрока из одного спортивного баскетбольного клуба в другой;
- заключение, изменение, расторжение контрактных отношений «спортсмен – клуб», «спортсмен-тренер», «тренер – клуб»;
- оказание содействия клубам в процессе принятия, исключения, перехода спортсменов;
- реализацию иных действий.

В результате можно констатировать тот факт, что практические любые действия, связанные с деятельностью спортсмена, тренера или спортивного клуба могут подпадать под сферу деятельности агента и выступать в качестве его полномочий.

Исходя из вышеизложенного, можно наблюдать интересную параллель, согласно которой Положение РФБ предоставляет наиболее широкий спектр полномочий спортивным агентам [6], в отличие от Регламента РФС, где полномочия спортивных агентов ограничиваются трудовой и трансферной деятельностью и, в отличие от Положения КХЛ, в котором агентская деятельность рассматривается как деятельность по трудоустройству.

В сфере спортивной агентской деятельности актуальными являются вопросы, касающиеся пространственно-временного действия норм, установленных спортивными организациями. Рассматривая корпоративную сторону регулирования данного аспекта с точки зрения его правовой природы, возникает противоречие: в связи с чем данная область правил действует на неограниченный круг лиц, проявляющих желание реализовывать агентскую деятельность в спорте?

Как правило, локальные или корпоративные нормы распространяют свой спектр действия исключительно на тех субъектов, которые на юридическом уровне подконтрольны каким-либо организациям. Тем не менее, важен тот факт, что в соответствии с российским законодательством спортивные агенты обладают статусом субъектов, обладающих экономической самостоятельностью при реализации своей деятельности, а соответственно, следуя нынешней правовой норме, не обязаны подчиняться воле спортивных организаций.

Однако в условиях современных реалий мы видим противоположную картину, где спортивные федерации (зачастую вообще не обладая какой-либо правосубъектностью) устанавливают для спортивных агентов жёсткие нормы и ограничения, воздействуя при этом на агентов не только посредством собственной ресурсной базы, но и прибегая к применению санкций экономического характера. Последнее вообще не входит в компетенцию спортивных организаций, так как урегулирование данного вопроса осуществляется на федеральном уровне.

Таким образом, мы приходим к выводу, что спектр проблем в области нормативного регулирования спортивной агентской деятельности достаточно широк и решение данного вопроса можно осуществлять в двух направлениях¹:

Во-первых, мы считаем, что необходимо исключить нормы корпоративного уровня, которые входят в противоречие с федеральным законодательством: в случае, если спортивная федерация отказывается самостоятельно устранять подобные положения, необходимо признать их несоответствующими закону и не подлежащими применению посредством обращения в судебные органы.

¹ Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 17. Ст. 1755; 2011. № 27. Ст. 3880.

Во-вторых, спортивное законодательство необходимо формировать, исходя не только из теоретических основ, но и опираясь на практический опыт построения системы отношений «спортивный агент – спортивная федерация».

Литература

1. *Понкина А. И.* Государственное управление и самоуправление в области спорта: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. М., 2013.
2. *Попова Ю. П.* Правовое положение спортивного агента / Ю. П. Попова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3, № 1. С. 172 – 186.
3. *Маргулис М. А.* Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. М., 2005.
4. *Степанова Т. А., Тащиян А. А., Биналиев А. Т.* Особенности контрактной дисциплины агентского договора в спорте // Юрист – Правоведъ. 2019. № 1 (82). С. 200 – 206.
5. *Тащиян А. А., Иващенко Ю. В., Зайцев В. В.* Особенности регулирования деятельности агентов в сфере спорта на договорной основе // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. с. 122 – 129.
6. *Белых В. С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография / В.С. Белых. Москва: Проспект, 2009. – 432 с.

Tashchian Arshak Andranikovich, PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Physical Training, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (83, Eremenko St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation).

E-mail: tashchian.azniv@mail.ru

Demyanova Lyudmila Mikhailovna, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Physical Culture of the Academy of Physical Culture and Sport, the Southern Federal University (21 g, Sorge St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation).

E-mail: lyudmila-d2@yandex.ru

Dyachenko Evgeny Aleksandrovich, Senior Lecturer of the Tactical and Special Training Department, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (83, Eremenko St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation).

E-mail: Evgeniy.diachenko.1979@mail.ru

REGULATION OF AGENCY ACTIVITIES IN THE FIELD OF SPORTS AT THE CORPORATE LEVEL

Abstract

The article discusses the features of the regulation of agency activities in sports at the corporate level. The formation and functioning of the legal aspect of a sports agent's work activity in the modern period raises a large number of questions, since the current Russian legislation does not have sufficient legal regulation of these relations, and there are significant contradictions between corporate level acts and federal legislation establishing baseline provisions for activities sports agent.

Keywords: *sport, sports agent, sports and labor relations, sports federation, sports league, professional sports, competences, athlete.*

References

1. *Ponkina A. I.* Gosudarstvennoe upravlenie i samoupravlenie v oblasti sporta: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk. M., 2013.

2. Popova YU. P. Pravovoe polozhenie sportivnogo agenta / YU. P. Popova // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2017. Tom 3, № 1. S. 172 – 186.
3. Margulis M. A. Normotvorchestvo korporativnyh ob"edinenij v oblasti sporta: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk. M., 2005.
4. Stepanova T. A., Tashchiyan A. A., Binaliev A. T. Osobennosti kontraktnoj discipliny agentskogo dogovora v sporte // YUrist" – Pravoved". 2019. № 1 (82). S. 200 – 206.
5. Tashchiyan A. A., Ivashchenko YU. V., Zajcev V. V. Osobennosti regulirovaniya deyatel'nosti agentov v sfere sporta na dogovornoj osnove// Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2019. № 1. s. 122 – 129
6. Belyh V. S. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossii: Monografiya / V.S. Belyh. Moskva: Prospekt, 2009. – 432 s.

УДК 347.511/519

DOI:0.22394/2074-7306-1-2-119-125

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ МОШЕННИЧЕСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ, В СООТВЕТСТВИИ СО СТ. 159.3 УК РФ

Бушков аспирант, ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Иван (426034, Россия, Удмуртская Республика, г. Ижевск,
Алексеевич ул. Университетская, д. 1).
E-mail: bushkov.ivan@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям возмещения ущерба при мошенничестве с использованием платежных карт. Рассмотрены вопросы взаимодействия клиентов с банками и иными платежными агентами в связи с возмещением ущерба, причиненного мошенниками. Проанализированы положительные моменты и правовые пробелы в данной области правового регулирования.

Подробно рассмотрены возникающие как в теории, так и на практике проблемы действия статьи 9 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», которая фактически установила презумпцию невиновности держателей платежных карт при возникновении с ними случаев мошенничества.

Рассмотрены возможности уведомления клиентов банка о произведенных операциях по картам, выявлены недостатки и пробелы в регулировании этого вопроса. Проведен анализ проблем эффективности предпринимаемых мер по контролю риска мошенничества в системе безналичных расчетов, раскрыто содержание памятки о мерах безопасного использования банковских карт.

Ключевые слова: *мошенничество, платежные карты, платежная система, возмещение ущерба, банковская система, внутреннее расследование.*

Банковские (платёжные) карты – удобное современное средство платежа, с помощью которых граждане каждый год оплачивают товары и услуги на миллиарды рублей. На территории Удмуртской республики выпущено более 1,7 млн платёжных карт, с помощью которых в 2016 совершено свыше 200 млн операций на общую сумму, превыша-